

И. Ю. Млодик

Из книги «Школа и как в ней выжить: взгляд гуманистического психолога»

Продолжение. Начало в № 1 за 2008 год.

РАЗНЫЕ ТИПЫ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛ

Несмотря на то, что школа по-прежнему остается весьма «персональной», то есть наделенной чертами и характеристиками ее педагогического состава, появляется некоторое своеобразие, формирующееся исходя из того, кто становится главным в школе и оказывает наибольшее влияние на все процессы. С этой точки зрения школы делятся на несколько типов.

РОДИТЕЛЬСКО-ЦЕНТРИРОВАННАЯ ШКОЛА

Как мне надоело вызывать в школу твоих родителей! Уж лучше бы ты сиротой родился.

Высказывание одного учителя

Это школа, где родитель является фигурой, задающей, определяющей и контролирующей в ней все процессы. Такой тип школ характерен, в основном, для частного, платного образования. На том основании, что родитель вносит определенную сумму за обучение, он решает (а школа потворствует ему в этом решении), что является хозяином ситуации. Отчетливо понимая, что деньги дают определенную власть, он спешит ею воспользоваться, часто совершенно не разбираясь ни в методологии учебного процесса, ни в общих принципах обучения, ни в преподавательской специфике отдельно взятых предметов.

Школа, будучи зависимой от родительских «вложений», соглашается на подобный контроль и вмешательство, которые, в большинстве случаев, наносят вред как отдельно взятому ребенку, так и всей обучающей системе в целом. Педагогический коллектив парализует даже любой намек на родительское недовольство, а тем более возможность открытого конфликта, способного привести к прекращению договора с данным родителем или к еще более неприятным последствиям.

В результате школа становится не местом по-

лучения образования детьми, а местом реализации родительских амбиций и тревог. Школа «для родителей», пытаясь максимально следовать их требованиям, упускает из виду свою основную образовательную задачу. При этом удовлетворить потребности собственных заказчиков она, как правило, также оказывается не в силах. Родителей много, и их запросы по отношению к школе могут быть не просто разными, а противоположными.

Родительское собрание в классе моего сына. Много вопросов, которые требуют немедленного решения. Один из них — дисциплина. Мне, как родителю, совершенно непонятно, почему возникает такая проблема. Я знаю своего сына: ему нужно внимание учителя по отношению к нему лично, он в состоянии эффективно учиться только при одном условии: если ему интересно, если все его существо захвачено решением какой-то важной и увлекательной задачи. Я не успеваю высказать свою точку зрения, как вступают матери других детей, и мне становится страшно:

— Вы должны заставить детей учиться. Ведь это их работа. Нам тоже не очень хотелось ходить в школу, но мы же ходили. Вы просто не можете их заставить.

— Я считаю, что дисциплина — это вообще самое важное. И она должна быть максимально строгой. Мы же воспитываем будущих солдат!

— А мне кажется, что дети совсем распустились, потому что в школе нет никакого нравственного воспитания. Если бы дети уважали старших, то не было бы и никаких проблем с дисциплиной.

Мне страшно оттого, что я не хочу растить солдата, не хочу, чтобы он ходил в школу из чувства долга, не хочу, чтобы на него давили, навязывали свое мнение, приказывали, не хочу, чтобы его «строили» и требовали от него уважения. Я хочу, чтобы он уважал по собственной воле, приучился сам себя контролировать и хочу, чтобы в школу ему идти хотелось. Но я боюсь, что школа примет

позицию большинства родителей, а в этом случае нам снова придется искать новое место.

Родительско-центрированная школа просто обречена на постоянное недовольство родителей. И как бы не хотелось педагогам сгладить острые углы, конфликты и претензии неизбежны. Для одного родителя важны дисциплина и послушание, для другого — уровень получаемых ребенком знаний, для третьего — хорошие оценки, для меня, например, самым важным всегда было обучение с удовольствием при сохранении и развитии личности моего сына. Наши требования настолько разные, что удовлетворить их все в отдельно взятом классе или школе нереально.

Родитель, хоть и фигура весьма ограниченной компетентности, в такой школе решает вопросы, в каком классе учиться его чаду, на какие предметы делать упор, как оценивать учителям его знания и т.д.

Поскольку родитель является взрослым представителем ребенка, он, конечно, вправе излагать собственное видение ситуации по поводу обучения детей, но в других типах школ у него всего лишь «совещательный голос», а в школах такого типа — «решающий».

Психологические проблемы, часто возникающие в родительско-центрированной школе:

- неуважение детей к тому, кто их учит, и, как следствие, проблемы с дисциплиной (поскольку родитель неосознанно транслирует эту позицию своему ребенку, «командуя» учителем и школой, относясь к ним как к личной прислуге);
- пассивность и развивающийся психологический инфантилизм детей, не несущих ответственности за собственный процесс обучения (родительская трансляция — «во всем виновата школа» и «я схожу в школу и все решу за тебя»);
- постоянный стресс, испытываемый учителями от необходимости приспособиться к требованиям родителей, и неизбежный перенос его на детей;
- потребительская позиция детей по отношению к жизни (трансляция потребительской позиции родителей по отношению к школе);
- пониженная мотивация к обучению у детей (из-за невозможности учителей выработать рабочие и здоровые отношения с учениками).

Таким образом, родительско-центрированная школа выпускает пассивных, склонных к инфантильности детей, малоспособных выживать в конкурирующем поле без помощи родителей, укрепляет родительскую иллюзию о необходимости и возможности тотального контроля над ребенком, укореняет в учительском составе неуверенность в себе, позицию подчиненности и неуважение к собственным педагогическим основам и взглядам.

УЧЕБНО-ЦЕНТРИРОВАННАЯ ШКОЛА

Образование есть то, что остается после того, когда забывается все, чему нас учили.

А. Эйнштейн

Это школа, где всем заправляет учебный процесс. Подобная система характерна, главным образом, для специализированных учебных заведений так называемого «старого» типа: языковых, математических и иной направленности. Здесь ребенок с его реальными способностями, личностными характеристиками, психологическими особенностями и взглядами на мир никого не интересует, особенно если он не прилежен в обучении.

Зачастую такие школы, уделяя много времени и сил именно обучению, в результате не дают детям необходимых знаний. Потому что знания — это то, что ребенком усвоилось, то чем он может оперировать, а не то, что он может просто воспроизводить. Подобные школы, как правило, работают по принципу авторитарной психологии. Учитель транслирует, ученик воспроизводит. Учитель априори всегда знает лучше. Школьник должен заучить методы, законы, принципы, параграфы, ответить их без запинки и не задумываться, как можно по-другому ответить на вопрос, решить задачу, найти закономерности.

Умение ученика воспроизводить заученное оценивается по пятибалльной шкале. Недаром отметка в таких школах воспринимается часто как истина в последней инстанции, как однозначный показатель уровня знаний. Хотя совершенно понятно, что это всего лишь *субъективное* представление учителя о способностях ученика отвечать на запросы *данной* обучающей программы. Еще печальнее, на мой взгляд, что такая субъективная данность как оценка часто обобщается и распространяется на личность ребенка в целом: «он — плохой ученик», «он никуда не годится», «из него ничего не получится» и т.д. Хотя его «тройки» по математике говорят всего лишь о затруднениях в восприятии этого раздела программы, которые могут быть вызваны не только и не столько «ленью» самого ученика, сколько его наследственными способностями, особенностями развития, персональным когнитивным стилем, особенностью темперамента, отношениями с учителем, психологическим состоянием в определенный период времени, и, в конце концов, неспособностью учителя объяснить материал.

Но поскольку отношения в школе основаны на авторитарной психологии, у ученика практически нет шансов не принимать плохие оценки всерьез, поскольку из них складывается его образ успешного или неуспешного члена общества в целом. И ребенок либо рискует стать «неудачником» и «плохим» для родителей и школы, либо вынужден учиться, выжимая максимум из своего потенциала.

Школы, центрированные на учебном процессе, как правило, тесно связаны с какими-то престижными высшими учебными заведениями, и их цель — подго-

товить детей к поступлению в соответствующие вузы. Цель, согласитесь, благая. Но средства:

- высокие и не всегда оправданные психологические и интеллектуальные нагрузки;
- необходимость поглощать огромные объемы информации, далеко не всегда переходящие в реальные знания;
- высокий и постоянный уровень стресса;
- страх получения плохих оценок;
- нагнетание учителями тревоги перед ответственными мероприятиями (экзаменами, контрольными, открытыми уроками);
- поддержание мотивации избегания (плохих отметок и замечаний) в ущерб мотивации стремления (получение новых, интересных знаний);
- жесткая дисциплина на основе безусловного и необсуждаемого подчинения;
- формирование усердности, переходящей в трудоголизм.

Еще много лет спустя после того, как я закончила школу, мне снится, как я сдаю экзамены. Меня прошибает пот от мысли, что я ничего не знаю, ничего не смогу ответить и неизбежно окажусь перед лицом полного провала. Мой страх настолько велик, что его можно сравнить только с ужасом смерти. Только во снах, где мне грезится, что вот-вот умру, я испытываю похожее чувство.

Сколько себя помню, я училась. Начиная с 6 лет, каждый мой вечер, за исключением праздников, каникул и некоторых выходных был занят уроками. Только некоторые из них: литературу и английский язык я делала, можно сказать, с удовольствием. По литературе была такая чудесная форма работы как сочинения, которые я писала всегда с неизменным увлечением, но, к моему удивлению, получала стабильное «четыре» за содержание. И только списав одно из домашних сочинений с критических статей, получила «пять». Тогда я поняла, что мое мнение о персонажах и понимание смысла произведения на самом деле никого не интересует, и что списывать с того, кто уже когда-то умно и грамотно все изложил — явно более адаптивное и эффективное поведение.

Когда я была ученицей, в моей английской школе был явный уклон в сторону технических наук, по сути физику или химию как специальность выбирало подавляющее число учеников. Стала студенткой физико-химического факультета одного из столичных вузов и я. Химик-технолог из меня получился неплохой, только ненадолго. Кризис в стране и в моей жизни, к счастью, вывел меня к совсем другим — гуманитарным берегам.

Все, что дала мне школа, это: замечательный шанс учиться в столичном институте, удивительные исполнительские способности, редкостное прилежание и послушание, полную неспособность расслабиться, если дела не сделаны, веру в непре-

каемые авторитеты, избыточное старание в любом, иногда не стоящем того, деле, сильную зависимость от оценок других людей и невозможность иметь собственное мнение и собственную позицию.

Несомненно, у меня была некая предрасположенность к тому, чтобы стать такой. Ведь наша школа не выпускала клонов с одинаковыми характеристиками, но ее десятилетнее влияние на мою детскую психику было совершенно очевидным. И с этим влиянием мне пришлось непросто уже в институте, где требовались навыки самоорганизации, где приходилось решать массу нестандартных задач, где материал невозможно было просто выучить, его надо было понять и уметь им оперировать. Меня отчасти спасало только невероятное усердие.

В жизни после института моя зависимость от чужих оценок убивала даже возможность каких-то новых начинаний, отсутствие собственного мнения и позиции мешало не только в отношениях, но и в работе, исполнительность не давала возможность творить, а неспособность расслабиться делала меня тревожной, напряженной и болезненной. Только занятия психологией (на протяжении десяти с лишним лет!) помогли мне оставить в прошлом то, что мешало мне жить еще с детства.

Учебно-центрированные школы до сих пор очень популярны среди родителей, особенно в провинции. И мне как психологу и родителю понятны причины такой популярности. Школа, благодаря своим жестким требованиям к обучению, значительно уменьшает родительскую тревогу, поскольку дает определенные гарантии конкурентоспособности ребенка в абитуриентской гонке и повышает шансы поступления в вуз. Причем поступление в хороший институт многими родителями по-прежнему воспринимается как окончательная точка приложения всех усилий. Хотя настоящее образование, как правило, в вузе только начинается, и приходит пора проявиться накопленным за годы обучения в школе навыкам, как образовательным, так и психологическим. И в этот период дети из учебно-центрированных школ нередко оказываются не на высоте. Им мешают определенные психологические особенности:

- перфекционизм (стремление выполнить даже простое задание совершенно, непрерывно внося улучшения, затрачивая на это много времени и усилий);
- тревожность (как конструирование негативного будущего, постоянное ожидание провала, особенно перед экзаменами);
- привычка к конвергентному мышлению (ориентирование на поиск единственного и «правильного» решения поставленной задачи);
- интродективность (способность «заглатывать» получаемый материал, не анализируя его и не перерабатывая в реальные знания);
- привычка в процессе обучения опираться в основном на кратковременную память, мало задействуя остальные психические функции: восприятие, логику, воображение;

- сильная зависимость от любой внешней оценки;
- трудности с формированием собственной позиции по разным вопросам и собственного взгляда на вещи.

Что помогает им учиться более-менее стабильно? Дисциплинированность и усердие. У вузовских педагогов с авторитарным подходом к обучению такие ученики могут показывать неплохие результаты, поскольку находятся в привычных для них отношениях. Но в целом они либо отдаются радостям студенческой жизни, которая после школы им кажется лишенной ответственности и внешнего контроля, с трудом вырабатывая самоконтроль, либо снова прилагают большие усилия, чтобы приспособиться к новой учебной ситуации.

После окончания институтов бывшие ученики, как правило, прекрасно справляются с задачами, требующими усердия и исполнительности, но редко становятся лидерами, руководителями, создателями собственного бизнеса, новаторами, творцами. Конечно, многое определяется не только влиянием школы, но и личностью отдельно взятого ребенка, однако десять-одиннадцать лет активного психологического воздействия значимых для него взрослых не могут не оставить следа.

ЛИЧНОСТНО-ЦЕНТРИРОВАННАЯ ШКОЛА

Человека формирует все великое.

Иоганн Гете

Это школа, в которой личность человека: учителя, директора, ученика — и есть тот самый фокус внимания. Именно личностью задаются и поддерживаются все процессы обучения, кроме того, именно личность — жизнотворяющая и творческая сила во всей школьной жизни. К сожалению, в России пока таких школ немного, хотя есть некоторая надежда, что число их будет постепенно расти.

В настоящее время — это, по большей части, авторские школы, то есть те, в которых директор является, безусловно, яркой и харизматичной фигурой, со специфическими педагогическими взглядами, с авторскими наработками в построении образовательной системы в рамках вверенной ему школы. Соответственно этому директор формирует педколлектив, транслируя и поддерживая во всей школе ценности собственного подхода к обучению и детям. В большинстве случаев это гуманистические ценности, такие как: здоровое социальное и личностное развитие детей, формирование критичности их мышления, становление собственного образа, а не навязывание чужого, обучение на основе сотрудничества, открытость, честность и возможность самоактуализации и самоопределения.

Иными словами, сам являясь яркой личностью, директор формирует и поддерживает образовательную среду, в которой каждый в школе может проявлять и развивать собственную личность. Такая школа, на мой взгляд, наконец, становится тем, чем и должна быть: местом, где ребенок занимается образованием в исконном понимании этого слова (образование

— «становление собственного образа»).

В данном случае школа уходит от своего парадоксального назначения, которое особенно было развито при социализме. Вспомните, когда не уборщицы существовали для людей, а люди — для уборщиц («не ходите здесь, я уже вымыла!»), а также больницы для медперсонала, рестораны для швейцаров, магазины для продавцов и так далее. Тогда все структуры как будто создавались для удобства тех, кто там работает, а не для тех, кому они, собственно, и были предназначены. Старая авторитарная школа была типичной школой для учителей, где все в ней строилось исходя из интересов кого угодно: директора, учителя, государства, но только не из интересов детей, в ней обучающихся. Ребенок должен был соответствовать определенным ожиданиям, чтобы выдавать нужные показатели, и слушаться, чтобы не создавать никому неудобств. Он занимался не становлением собственного образа, а впитыванием учительского представления о нем самом, не формировал собственные ценности и взгляды, а волей-неволей перенимал ценности и взгляды своего учителя, присовокупляя их к родительским. И при этом совершенно терял представление о том, кто он такой. А потом получал бесконечные нарекания: за подражание старшим товарищам (не всегда нравившимся родителям), разным кумирам, западным взглядам (не одобряемым комсомольской организацией). Хотя все, чему его учили — слепо подражать.

В школе, где личность ребенка имеет значение (причем не в ущерб личности учителя), нет твердой дисциплины, послушания и тишины, потому что невозможно строго придерживаться одних правил для всех. Потому что здесь важны не *все*, здесь важен *каждый*. Здесь индивидуальность является ценностью, а вопрос: «Ты что, особенный?» не считается «наездом».

Повышенное внимание к личности ребенка совершенно не означает, что сам процесс обучения вторичен или неважен, конечно, нет. Это означает, что в школе готовы персонально подходить и к обучению тоже, учитывая характерологические, когнитивные, психологические особенности учащихся и выстраивая программу исходя из этих характеристик.

Естественно, что преподавание в такой школе предъявляет к учителям особые требования:

- иметь зрелую и хорошо осознающую себя личность;
- иметь независимую позицию и одновременно с этим — способность выстраивать с учениками равные отношения;
- иметь искренний интерес как к детям, так и к преподаваемому предмету;
- быть гибкими в педагогических подходах;
- обладать прекрасными коммуникативными навыками и развитой эмпатией;
- уметь чувствовать собственные психологические границы, не позволяя нарушать их детям, но и не нарушать границы своих учеников;

- быть людьми, увлеченными жизнью и собственной профессией.

Безусловно, найти таких учителей значительно сложнее, чем учителей, уставших от всего, реализующих свой непроработанный комплекс власти, преподающих скорее от безвыходности, чем из профессионального интереса. Но в лично-центрированных школах происходит своеобразный естественный отбор: принимаются и остаются только те, кто отвечает запросам такой специфической образовательной среды. Перед самой школой как системой стоит также непростая задача: совместить учебный план со стилем обучения каждого конкретного учащегося. Тем не менее эти усилия часто бывают оправданы, потому что результаты такого обучения, как правило, удовлетворяют и детей, и родителей, и последующие системы высшего образования.

Лично-центрированные школы отличаются самой атмосферой, которая говорит о том, что дети здесь не только учатся, они тут живут. В школе происходит много важных для них событий: роли в интересных спектаклях, победы в сложных конкурсах, преодоления в трудных походах. Здесь их ждут, ими интересуются, за них переживают, их поддерживают, развивают их способности, выявляют таланты, помогают справиться с тем, что сложно. И, как ни странно, в таких школах нет полного попустительства и хаоса. Этому способствует уникальное сочетание структуры (уроки, перемены, подготовка) и свободы (разнообразные по своей форме уроки и многочисленные виды внеурочной деятельности). К тому же в любой подобной школе существуют правила или устав, за нарушение которых последуют определенные санкции.

И все же, несмотря на массу неоспоримых для меня (как для родителя, так и для психолога) достоинств, такие школы имеют свои недостатки:

- трудности в подборе соответствующих кадров;
- процент поступления выпускников в вузы может быть меньше, чем в учебно-центрированных школах, при условии, если у родителей нет дополнительных финансовых возможностей;
- родители постоянно вынуждены иметь дело не с воспитанным, послушным и дисциплинированным ребенком, а с человеком, имеющим собственную жизненную позицию, которая подчас может отличаться от родительской;
- такие школы выпускают свободомыслящих и творческих детей с независимыми взглядами, способных жить и работать только в демократическом государстве.

Как можно заметить, недостатки эти будут существовать до тех пор, пока гуманистические, а не авторитарные ценности престанут восприниматься обществом как некое исключение. Пока людей (учителей, директоров, родителей, детей), желающих и способных опираться на собственные взгляды и ценности, независимых и активных, не станет достаточно, чтобы считать это нормой.

Родители, чья психика сформирована по законам авторитарной психологии, часто испытывают значи-

тельные затруднения оттого, что их ребенок учится в подобной школе, поскольку им самим непонятно, как можно построить обучающий процесс без строгой дисциплины и принуждения. *«Мы в свое время в школе «пахали», учились с утра до вечера и выросли же, теперь ничем не хуже других («даже лучше» — подразумевается!)»* — это их основной аргумент. Часто родители неосознанно завидуют ребенку, который может выучиться, радуясь и не напрягаясь. Как правило, такие родители в результате либо вообще не выбирают подобные школы, либо достаточно быстро переводят детей в учебно-центрированные школы, которые им ближе по духу, ценностям и подходу.

Дети, окончившие лично-центрированные школы, на первый взгляд практически ничем не отличаются от других детей, но все-таки имеют ряд особенностей. Они:

- не являются «университетской корзиной», куда сложена самая разнообразная информация, но они способны организовывать свой познавательный и мыслительный процесс, а также сбор нужной информации;
- неплохо осознают собственные психологические и когнитивные особенности;
- привыкли к равному отношению и плохо переносят авторитарные структуры;
- им неведом страх наказания, они руководствуются мотивацией собственных достижений;
- коммуникабельны и легко выстраивают нужные им отношения;
- иногда страдают от негуманности окружающего мира, но способны создавать или принимать участие в организациях, разделяющих их ценности и взгляды;
- уверены в себе, способны защищать собственные психологические границы и также уважительно относиться к границам других людей;
- находят образование интересным и важным делом.

Мне, как психологу, конечно, хочется, чтобы не только школа, все образование в России стало лично-ориентированным. Понимаю, насколько утопична пока моя идея. Такая школа невыгодна государству, пожалуй, для него она даже опасна. Люди должны быть зависимы от авторитетов и внушаемы, иначе ими трудно управлять. Понятно также, что некоторым всегда будет нравиться то, что проще...

Книга И.Ю. Млодик «Школа и как в ней выжить: взгляд гуманистического психолога» вышла в издательстве «Генезис».

125464, г. Москва, а/я 32,

Издательство «Генезис».

**Тел.: (495) 995-08-89, e-mail: info@genesis.ru
www.knigi-psychologia.com**